

Уже поздно, давайте сначала найдем место для отдыха. Лу Ханьшу огляделась по сторонам, и ее взгляд упал на все еще мрачное небо.

Согласна. Е Юньчжи кивнула.

Лю Сюнь: «.....»

Он приоткрыл рот, собираясь сказать: «Мы ведь только вышли в путь», но, заметив, что решимость на лицах обеих лишь крепнет, молча проглотил эти слова.

В каком-то отеле —

Лю Сюнь сидел на краешке кровати и с недовольным видом слушал доносящийся из ванной комнаты шум льющейся воды, беспокояно поджимая пальцы ног на пушистом ковре.

Стоило только заикнуться о том, чтобы отправиться к месту падения света, как Лу Ханьшу и Е Юньчжи тут же заманили его в этот отель.

Зачистив всё здание, они неизвестно где раздобыли ключ, а затем — его просто швырнули на кровать.

В какой-то момент Лю Сюнь украдкой бросил взгляд на часы.

Семь тридцать.

Его уголки рта дернулись: возникло отчетливое ощущение, будто его обвели вокруг пальца две сговорившиеся лисицы.

Бултых!

Дверь ванной открылась, клубящийся пар вырвался наружу белесом облаком, принося с собой густой аромат геля для душа. Е Юньчжи и Лу Ханьшу вышли одна за другой.

Обе девушки были закутаны лишь в банные полотенца, на их белой коже еще блестели мелкие капельки воды, отливающие перламутром в теплом желтоватом свете ламп.

Великолепные фигуры, плавные изгибы — окажись на его месте обычный человек, у него уже наверняка носом пошла бы кровь.

Но кто такой Лю Сюнь? Он же суккуб! Каких только мест у обеих он не видал? Пустяки, не стоит и упоминания.

Только вот —

При выходе Лу Ханьшу выглядела совершенно спокойно, а в уголках ее губ даже таилась довольная улыбка; Е Юньчжи же покраснела, старательно избегая смотреть по сторонам.

Сердце Лю Сюня ухнуло в пятки.

«Меня что, околпачили?!»

Как говорится, кто кого перехитрит, тот того и оседлает.

Лу Ханьшу охмурила Е Юньчжи, так с чего бы ей не провернуть то же самое с ним — в конце концов, в телефоне Лу Ханьшу хранится не только всякое на троих, но и немало кое-чего со стороны!

Лю Сюнь в упор уставился на Е Юньчжи. Та на секунду встретила с ним взглядом, а затем поспешно отвела глаза, и мочки ее ушей покраснели так, будто с них вот-вот закапает кровь.

Заметив это, Лю Сюнь занервничал еще сильнее.

— Сестрица, — он повернулся и недобро посмотрел на Лу Ханьшу. — Не перегибай? Я же сдался тебе на милость, а ты решила меня кинуть!

В его голосе отчетливо слышались обвинения, словно он был маленьким котенком, у которого отобрали банку с консервами. Как ее, его собственную Юньчжи, мог кто-то увести! Пусть даже соперница — женщина, всё равно не позволю!

— Что это за выпады? Что за тон! — Лу Ханьшу с упреком зыркнула на него, уперев руки в боки. — Твоя сестрица похожа на такую?! А ну марш мыться — температуру воды тебе уже настроили, а когда выйдешь, тебя ждет сюрприз.

Она легонько подтолкнула Лю Сюня к ванной, но в этом движении чувствовалась неоспоримая решимость.

Сделав пару шагов под ее напором, Лю Сюнь всё же обернулся и пригрозил:

— Сестрица, тебе запрещено что-либо делать с Юньчжи! Всё, что у тебя в телефоне, к Юньчжи применять строго запрещено!

— С чего бы твоей сестрице так поступать? — невинно хлопала глазами Лу Ханьшу. — Просто посмотреть — и хватит. Твоя сестрица вообще-то девушка нравов, знаешь ли? Зачем мне вся

эта чепуха, когда есть ты? Я прекрасно понимаю разницу между фальшивкой и настоящим делом.

С этими словами она впихнула Лю Сюня внутрь и захлопнула дверь с глухим стуком.

Из ванной донесся полный недовольства возглас Лю Сюня:

— Эй-ей! — звук глухо разбивался о толстую дверь.

Прислонившись спиной к полотнищу и прислушиваясь к наконец-то зашумевшей воде, Лу Ханьшу перевела взгляд на Е Юньчжи.

Та сидела на краешке кровати, теребя пальцами край полотенца, а на ее щеках все еще горел несмываемый румянец.

— Сестрица, неужели всё это... правильно? — тихонько спросила она, растеряв весь свой недавний воинственный настрой.

— Если не хочешь, можешь взять себе отдельную комнату, — Лу Ханьшу приподняла бровь, и в ее голосе проскользнула лукавая нотка. — Сяо Сюнь тут посмел на меня фыркать, так что я просто обязана показать ему, почему сестрица — это сестрица.

— Но...

— Разве тебе самой не хочется посмотреть, как Сяо Сюнь плачет?

— Я не хочу, чтобы Сяо Сюнь плакал, — серьезно подняв голову, твердо ответила Е Юньчжи.

— Тот плач совсем не похож на этот... — Лу Ханьшу улыбнулась точь-в-точь как хитрый волк с огромным хвостом. — Только представь, как Сяо Сюнь молит о пощаде, представь, как он полностью подчиняется?

Е Юньчжи смолкла. Ее взгляд дрогнул, словно в памяти промелькнула какая-то картина.

— ...Ладно, — в конце концов она сдалась, а ее голос упал почти до комариного писка. — Но... только помягче.

— Он же моё сокровище, конечно я буду нежна, — в глазах Лу Ханьшу мелькнул триумфальный огонек. — Ну-ка, переодевайся в боевой наряд на скорость атаки.

Словно по мановению волшебной палочки, она извлекла из рюкзака аккуратно сложенную

вещицу — черно-белую ткань с оборками и кружевами.

Е Юньчжи приняла ее, развернула и от стыда вспыхнула еще сильнее.

Это был костюм горничной.

Вырез на груди оказался до неприличия глубоким, юбка — безумно короткой, а в комплект прилагалась пара длинных белых чулок.

— Ты... когда ты успела это приготовить? — голос Е Юньчжи сорвался.

— Готовилась заранее, — расплылась в лукавой улыбке Лу Ханьшу и тут же достала из сумки другой комплект — строгий деловой костюм с безупречным кроем, а к нему ободок с пушистыми лисьими ушками.

Она аккуратно разложила всё это на краю постели, словно режиссер, демонстрирующий реквизит для предстоящего спектакля.

В ванной.

Лю Сюнь целиком погрузился в горячую воду, белые клубы пара окутывали его со всех сторон, наполняя тело приятным теплом. Прикрыв глаза, он предавался наслаждению, мысленно уже примерно представляя, что произойдет, когда он отсюда выйдет.

— Да в конце концов, ничего нового, не впервой же. Всего-то две девчонки, а я ведь суккуб, совладать с ними проще простого.

Но спешить пока не стоило.

Как раз выпал отличный момент разобраться со своей эво-способностью.

Еще во время исцеления Е Юньчжи он почувствовал, что в его силах что-то изменилось — появилось странное, неуловимое ощущение мощи, идущей прямо из глубин души.

Только вот сначала его прижала к ногтю Е Юньчжи, а потом они вечно куда-то спешили, так что подумать как следует было некогда.

Он глубоко вздохнул.

Тотчас активировался облик суккуба — за спиной раскинулись черные крылья, на макушке проступили аккуратные рожки, по которым пробегали золотистые узоры.

Духовная сила... стала намного мощнее.

Управляя невидимыми нитями духовной энергии, Лю Сюнь протянул их наподобие щупалец и осторожно коснулся стоявшего сбоку флакона с гелем для душа.

Флакон качнулся, а затем медленно поднялся вверх, зависнув в воздухе.

Хотя это потребовало усилий, такой результат означал одно: его духовная сила совершила качественный скачок.

Помимо этого, он, похоже... освоил некое заклинание.

Следуя всплывшим в голове образам, Лю Сюнь поднял руку, и духовные нити начали сплетаться в воздухе, образуя сложный, невидимый для обычных глаз магический круг. Тот слабо мерцал золотистым светом, то гасясь, то загораясь вновь среди клубящегося пара.

Бу-у-х!

Мягкий свет озарил пространство.

Когда Лю Сюнь снова открыл глаза, он уже стоял внутри какого-то замка.

Замком это можно было назвать лишь номинально, но убранство внутри оказалось ультрасовременным: мягкие и просторные диваны, чистые стеклянные бокалы на журнальном столике, полностью оборудованная кухня, а сверху струился уютный теплый свет, создавая невероятно домашнюю атмосферу.

Общий каркас действительно повторял замок — арочные окна, стены из каменной кладки, — но изнутри всё выглядело сплошным «уютным гнездышком».

В сознании всплыла строчка текста:

[Замок Суккубов — находится в пространстве-измерении, на стыке реальности и иллюзии. Затрат энергии нет. Позволяет переносить любые предметы, не превышающие по объему сам замок. При выходе из замка персонаж возвращается в ту же точку, откуда вошел.]

Лю Сюнь замер.

А затем резко подскочил, победно вскинув сжатый кулак:

— Это что, моя эво-способность?! Свой собственный замок в кармане! Истинный артефакт для

выживания!

Он восторженно огляделся по сторонам, словно котенок, впервые увидевший новую игрушку, и вихрем пронесся по обоим этажам — заглянул в спальню, кабинет, кладовую и даже обнаружил огромную ванную с джакузи! Бегло подсчитав, он понял, что одних только спален здесь целое множество.

Стоя на смотровой площадке на самом верху замка, он глядел на зияющую пустоту за его пределами — ту самую безмятежную и далекую границу пространства-измерения.

Это было его личное владение.

Его безопасное убежище.

Глубоко вздохнув, он мысленно пожелал покинуть замок.

Вытеревшись насухо и накинув первое попавшееся банное полотенце-халат, Лю Сюнь нетерпеливо распахнул дверь ванной, намереваясь поделиться этой потрясающей новостью с Е Юньчжи и Лу Ханьшу.

И тут —

Он остолбенел, а ноги словно вросли в пол.

— Хозяин, пора спать.

Перед ним стояла Е Юньчжи в черно-белом костюме горничной: глубокий вырез едва сдерживал рвущуюся наружу грудь, обнажая гладкие округлости. Юбка настолько короткая, что едва прикрывала основание бедер, а белые чулки мягко поблескивали в свете ламп. Фигура и лицо зрелой красавицы в сочетании с этим игривым нарядом создавали потрясающий контраст.

Она слегка опустила голову, ее щеки пылали, а во взгляде смешались три доли смущения и семь — серьезности.

Взгляд Лю Сюня намертво прилип к ней, а кадык судорожно дернулся.

— Босс... — раздался другой голос, ленивый и соблазнительный. — Не хочешь потрогать лисьи ушки... секретарши?

Лю Сюнь механически повернул голову.

Лу Ханьшу была облачена в строгий костюм: черная юбка-карандаш туго обтягивала ее аппетитные изгибы, белая рубашка расстегнута до третьей пуговицы, открывая изящные ключицы. Закинув ногу на ногу, она прислонилась к стене в черных капроновых чулках и на высоких каблуках, излучая зрелое и опасное очарование.

А на ее макушке — красовался ободок с теми самыми пушистыми лисьими ушками! Светло-коричневый мех мягко мерцал в теплом свете, покачиваясь в такт наклонам ее головы.

Прежде мягкое лицо сейчас приобрело лукавый и соблазнительный оттенок, превратив ее в настоящую лисью демоницу, сошедшую со страниц древних легенд.

Лю Сюнь потерял дар речи.

Он попытался что-то сказать, но из горла не вырвалось ни звука.

— Хозяин... — Е Юньчжи уже прильнула к нему, обдавая горячим дыханием. — Кажется... ты здесь еще не до конца вымылся, давай я тебе помогу.

— Ох...

Лю Сюнь машинально опустил руку на макушку Е Юньчжи.

— Какая наглость... — Лу Ханьшу подступила с другой стороны, легонько покусывая его за мочку уха. — Тогда я с твоего позволения тоже не буду скромничать. Боссу положено быть послушным.

С легкой улыбкой она накрыла его губы своими.

— М-м...

В мягком сиянии ламп три переплетенные тени заполнили всю ночную тишину гостиничного номера.

Три часа ночи —

Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках, расчерчивая простыни серебристыми линиями.

Горничная и секретарша с лисьими ушками, в последний раз — каждая со своей стороны — сполна испив причитающуюся им «добычу», довольно обняли заснувшего посередине Лю Сюня. Е Юньчжи перекинула руку через его талию, а щека Лу Ханьшу прижалась к его плечу,

и обе, словно детали пазла, плотно прильнули к нему.

— Хозяин просто молодец~ — в голосе Е Юньчжи слышалась ленивая истома.

— Босс... — прошептала Лу Ханьшу хриплым и нежным голосом. — Как выступила секретарша?

Ответом им было лишь невнятное бормотание Лю Сюня во сне, похожего на лепет человека, доведенного до предельного истощения.

Переглянувшись, девушки синхронизировано чмокнули его в обе щеки.

Они с довольными улыбками оглядели плоды своих долгих трудов.

Затем натянули одеяло повыше, укутав три сплетенных тела, и погрузились в глубокий сон.

Снаружи, где-то вдали, глухо эхом раздавались стоны зомби, заглушаемые ночным ветром среди городских румын, в то время как внутри царило тепло и тишина — точно на затерянном островке посреди бушующего океана апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/19345/1891851>